

ЧТО ТАКОЕ ШУЛХАНЪ-АРУХЪ?

КЪ ОСВѢЩЕНИЮ ЕВРЕЙСКАГО ВОПРОСА.

ЭТЮДЪ

Н. Переферковича

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, № 12.
1899.

Дозволено цензурою. СПб. Петербургъ, 1 сентября 1898 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	СТР.
Предисловіе	3
Глава I. Талмудъ: Мишна и Тосефта	5
Глава II. Талмудъ: Гемары	11
Глава III. Кодексъ Маймонида „Мишне Тора“	18
Глава IV. Кодексъ Якова бенъ Ашера „Четыре Тура“	34
Глава V. Шулханъ-Арухъ.	
а) Авторы	47
б) Комментарій	53
в) Издание Шулханъ-Аруха	62
г) Переводы на европейские языки	63
д) Извлечения, сокращения и обработки	69
е) Литература о Шулханъ-Арухѣ	70
Глава VI. Образецъ изложения Шулханъ-Аруха	71
Глава VII. Содержание первого отдельла Шулханъ-Аруха . . .	75
Глава VIII. Содержание второго „“	111
Глава IX. Содержание третьяго „“	137
Глава X. Содержание четвертаго „“	173
Глава XI. Жизнь по Шулханъ-Аруху.	
а) Синагога	187
б) Братства	190
в) Законы о субботѣ, пищѣ и чистотѣ	195
г) Благотворные воздействія раввинизма	208
д) Отношеніе Шулханъ-Аруха къ иновѣрцамъ . . .	211
е) Ростовщичество	218
Заключеніе	219
Указатель	224

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Цѣль этой книги—внести лучъ свѣта въ туманную область еврейскаго вопроса, именно освѣтить религіозную сторону его. Среди обвиненій, выставляемыхъ въ такомъ изобиліи противъ евреевъ, есть одно, гласящее, что еврейской религіей предписывается ненависть къ христіанамъ. Въ подтверждение этого антисемиты приводятъ извѣстныя талмудическія цитаты, въ которыхъ осуждается языческій культь и его сторонники, но цитаты хитроумно берутся не изъ самаго Талмуда, который христіанъ почти не знаетъ, а изъ одной авторитетной у евреевъ книги, составленной въ XVI вѣкѣ раввинами, несомнѣнно знатными христіанъ. Въ эту книгу (она и есть Шулханъ-Арухъ), составляющую родъ энциклопедіи еврейскаго права, вошли вмѣстѣ съ другими талмудическими законами и законы противъ язычниковъ, отличающіеся, дѣйствительно, фанатическою нетерпимостью. Язычниковъ Шулханъ-Аруха антисемиты чрезвычайно легко обратили въ христіанство и на этой почвѣ возвели на еврейскую религію обвиненіе въ нетерпимости именно къ христіанамъ. Такимъ образомъ, выплылъ изъ архивовъ еврейской литературы Шулханъ-Арухъ, о немъ стали писать и говорить, вокругъ него стала образовываться одна изъ тѣхъ уродливыхъ легендъ, которые такъ легко создаются, но съ такимъ трудомъ искореняются.

Мы думаемъ, что наступило время положить конецъ невѣжественнымъ толкамъ объ этой книгѣ, принимающей съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе чудовищный образъ. Пора познакомить публику съ тѣмъ, что же такое въ дѣйствительности Шулханъ-Арухъ?

Выпуская настоящую книгу, мы не задаемся широкой, да едва-ли въ настоящее время и исполнимой цѣлью перевести весь Шулханъ-Арухъ на русскій языкъ: безъ предварительного перевода Талмуда Шулханъ-Арухъ для человѣка со стороны совершенно непонятенъ. Наша цѣль болѣе скромна, но за то болѣе соответствуетъ дѣйствительной потребности времени. Мы желаемъ дать вѣрное представлѣніе объ этомъ кодексѣ, о которомъ въ послѣднее время столько говорилось въ обществѣ. Въ нашей книгѣ читатель найдетъ исторію Шулханъ-Аруха, познакомится съ судьбой его, получить нѣкоторое, напримеръ взглядъ, вполнѣ достаточное представлѣніе какъ о внешней формѣ, такъ о внутреннемъ содержаніи его, наконецъ увидить, каково было вліяніе талмудизма, представителемъ котораго и является этотъ кодексъ, на жизнь еврейскаго народа.

Вездѣ мы стремились къ строгой объективности. Нашъ девизъ—безпристрастіе. Если эту книгу встрѣтять одинаково недружелюбно обѣ крайнія партіи, семиты и антисемиты, мы будемъ знать, что честно исполнили свою задачу, ибо таковъ удѣлъ правдиваго слова: въ одно и тоже время возбуждать непріязнь противоположныхъ крайностей.

Авторъ.

Иматра, 10 Іюля 1898 г.

Библиотека
Сергѣя Петровича
Зубакина
ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Талмудъ: Мишна и Тосефта.

Для того, чтобы имѣть ясное понятіе о Шулханъ-Арухѣ, должно предварительно ознакомиться съ характеромъ и содержаніемъ Талмуда, этого краеугольного камня всей еврейской законодательной литературы до нашего времени.

Въ концѣ II в. по Р. Хр., главный представитель тогдашней раввинской науки, Іуда Наси, предпринялъ великий трудъ: изложить въ систематическомъ порядкѣ весь традиціонный законъ, составлявшій въ его время громадную массу постановлій и мнѣній различныхъ раввиновъ по всевозможнымъ вопросамъ религіознымъ и правовымъ. Нужно замѣтить, что на Востокѣ религія не отдѣляется отъ права, какъ у народовъ западныхъ. Сводъ еврейскихъ законовъ, составленный Іудой Наси, былъ имъ раздѣленъ на шесть отдѣловъ по содержанію. Іуда въ этомъ случаѣ, вѣроятно, придерживался уже существовавшаго въ его время порядка дѣленія. Сборникъ Іуды известенъ подъ именемъ: Мишна.

Въ первомъ отдѣлѣ, распадающемся на одиннадцать трактатовъ, помѣщены законы объ обязанностяхъ земледѣльца: о налогахъ, причитающихся съ него въ пользу бѣдныхъ, свя-

щениковъ и левитовъ, о растеніяхъ, запрещенныхъ въ пищу, о покоѣ земли въ каждый седьмой (субботній) годъ; мимоходомъ включены также законы о благотворительности, о запрещенныхъ одеждахъ и животныхъ, о способахъ очищенія продуктовъ религіозными пошлинами, а въ началѣ отдѣла помѣщены законы касательно молитвъ и богослуженія.

Во второмъ отдѣлѣ, распадающемся на двѣнадцать трактатовъ, собраны законы о субботѣ и праздникахъ: о субботнемъ покоѣ, о Пасхѣ, Днѣ Очищенія, Праздникѣ Кущей, Праздникѣ Новый Годъ, о постахъ, полупраздникахъ, о налогѣ въ пользу Храма и приношеніяхъ въ Храмъ въ различные праздники.

Въ третьемъ отдѣлѣ, озаглавленномъ «Женщины», собраны законы брачнаго права: о левиратномъ бракѣ, о брачномъ контрактѣ, о женѣ, заподозрѣнной въ невѣрности, о разводѣ, обѣ обрученіи; здесь же нашли себѣ мѣсто законы обѣ обѣтахъ и назорействѣ. Въ отдѣлѣ «Женщины» — семь трактатовъ.

Въ четвертомъ отдѣлѣ Мишны въ девяти трактатахъ помѣщены законы гражданскіе и уголовные: о вредѣ и убыткахъ, находкѣ и коммерческихъ сдѣлкахъ; о судебныхъ учрежденіяхъ и наказаніяхъ, о присягѣ, о послѣдствіяхъ нецравильныхъ решеній, постановленныхъ религіозными авторитетами; здесь же приведены «свидѣтельства» древнихъ ученыхъ и частныхъ лицъ о законахъ, вызывавшихъ споры и несогласія, законы о язычествѣ и язычникахъ, изреченія «отцовъ», т. е. главныхъ учителей.

Въ пятомъ отдѣлѣ помѣщены законы о жертвоприношенияхъ, кровныхъ и безкровныхъ, обѣ убоѣ скота, о вещахъ

посвященныхъ, о преступномъ пользованіи святынями, о службѣ въ Храмѣ; здѣсь же помѣщено описание Храма.

Въ послѣднемъ, шестомъ, отдѣлѣ собраны всѣ законы о чистотѣ *): о ритуальной нечистотѣ домашней утвари, одежды, жилыхъ помѣщеній, прокаженныхъ, женщинъ, рукъ и плодовъ; здѣсь же говорится о способахъ очищенія отъ нечистоты, о пеплѣ рыжей телицы, о бассейнахъ годныхъ для очищенія, о жидкостяхъ, дѣлающихъ предметы (пищу) воспріимчивыми къ нечистотѣ и проч.

Изъ этого перечня видно, что законы Мишны обнимали всѣ сферы жизни частной, общественной и религіозной; но всѣ они имѣли авторитетъ законовъ религіозныхъ,—нарушение каждого изъ нихъ есть грѣхъ противъ Бога.

Рядомъ съ Мишной Туды Наси существовали и другие сборники традиціонныхъ законовъ; они были вытѣснены кодексомъ Туды Наси. Остатки этихъ сборниковъ мы имѣемъ въ Тосефѣ (Дополненіи), которая содержитъ не мало постановленій, не вошедшихъ въ сборникъ Туды Наси, а также разъясненія къ постановленіямъ Мишны. Тосефта дѣлится на отдѣлы и трактаты, соотвѣтствующіе отдѣламъ и трактатамъ Мишны **).

*) Подъ „нечистотой“ въ еврейскомъ языке разумѣется не материальная нечистота, не грязь, а нечистота духовная, грязь души. Душу оскверняютъ: развратъ, идолопоклонство, запрещенная пища; подъ нечистыми животными разумѣются животные, мясо которыхъ въ пищу запрещено. Кромѣ того, существуетъ нечистота оскверняющая, заразительная. Въ послѣднемъ смыслѣ нечистыми признаны известные процессы половой жизни, проказа и трупы. Эта духовная нечистота называется у учёныхъ „ритуальной“.

**) Точное представление о Мишнѣ и Тосефѣ можно составить себѣ по нашему критическому переводу этихъ сборниковъ: „Талмудъ Мишна и Тосефта“, т. I. Спб. 1898 г. Специально о Мишнѣ см. нашу книгу: „Талмудъ, его исторія и содержаніе“, ч. I. Мишна. Спб. 1897.

Чтобы дать некоторое понятие о характерѣ изложения въ Мишнѣ и Тосефтѣ, мы приведемъ одну изъ главъ трактата Шаббатъ («Суббота»).

Мишна, гл. 7, § 1. Относительно субботы установлено общее правило: если кто совершенно забылъ про существованіе субботы и въ теченіе многихъ субботъ совершилъ по многу работъ, то онъ повиненъ принести лишь одну «жертву за грѣхъ» (составляющую какъ бы наказаніе за безсознательную субботнюю работу); если кто, зная про существованіе субботы, но ошибаясь во времени ея наступленія, совершилъ въ различные субботы разныя работы, то онъ повиненъ принести по одной жертвѣ за каждую субботу; если кто, зная, что данный день—суббота, совершилъ различные работы, полагая, что онѣ въ субботу не запрещены, то онъ повиненъ принести по одной жертвѣ за каждый родъ работъ, такъ что лицо, совершившее много работъ, принадлежащихъ къ одному и тому же роду *), приносить лишь одну жертву за грѣхъ.

Тосефта Шаббатъ 9,5. Прозелитъ, который принялъ еврейство, живя среди язычниковъ (примѣръ человека, не знающаго о существованіи субботы), совершилъ въ субботу работу; по мнѣнію рабби Акибы, онъ повиненъ принести жертву, а по мнѣнію Монобаза (который самъ былъ прозелитъ), не повиненъ, такъ какъ жертва полагается за работу, которой предшествовало знаніе о существованіи субботы: это доказывается темъ, что «истребленіе» полагается лишь за созна-

*) Напр., сжалъ пшеницу, срѣзalъ виноградъ, сбилъ яблоко и сорвалъ фигу; всѣ эти работы составляютъ уборку и входятъ въ родъ: „жатвы“.

тельное нарушение субботы *). Рабби Акиба возразилъ: въ такомъ случаѣ можно сказать болѣе: если истребленіе полагается за такую работу, преступность которой была известна совершившему въ моментъ совершеннія, то и жертва за грѣхъ должна бы полагаться лишь за такую работу, преступность которой была известна совершившему въ моментъ совершеннія. Тотъ возразилъ: если преступность работы известна въ моментъ совершеннія, то работа не можетъ уже считаться совершенной по ошибкѣ.

§ 2. Родовыхъ работъ сорокъ безъ одной: пахота, посѣвъ, жатва, вязка сноповъ, молотьба, вѣяніе, сортировка, помолъ, просѣваніе, вымѣшиваніе тѣста, печеніе; стрижка шерсти, бѣленіе ея, трепаніе, крашеніе, пряденіе, прикрѣпленіе основы къ наваю, перемѣщеніе нитей основы, тканіе двухъ нитей, разъединеніе двухъ нитей, завязываніе узла, шитье двухъ штиховъ, распарываніе такого пространства, какое скрѣпляется двумя штихами; ловля оленя, убой его, сниманіе кожи, соленіе кожи, проведеніе по ней линій, скобленіе, разрѣзываніе; писаніе двухъ буквъ, стираніе для написанія двухъ буквъ; стройка дома, разборка его; тушеніе огня, зажиганіе огня; битье молотомъ и выносъ изъ одной области въ другую (напр., изъ дома на улицу);—это родовые работы, числомъ сорокъ безъ одной.

Тосефта Шаббатъ 9,3. Если нѣсколько родовыхъ работъ совершено въ непрерывномъnevѣдѣніи (т. е. не только въ

*) Талмудъ имѣть свою логику, во многомъ отличающуюся отъ логики Аристотеля. Способъ доказательства, употребленный Монобазомъ, называется въ талмудической логикѣ „Гекешъ“. Интересующихся талмудической логикой мы отсылаемъ къ нашей книгѣ „Талмудъ, его исторія и содержаніе“, ч. I, §§ 24—47.

моменты совершения работы совершивший не зналъ о томъ, что онъ запрещены, но и въ промежуткахъ между работами), то жертва за грѣхъ должна быть принесена за каждую работу въ отдельности.

§ 3. Еще другое правило установили: за выносъ въ субботу предмета, достойнаго сохраненія, обыкновенно сохраняемаго и въ количествѣ, достойномъ сохраненія,—полагается «жертва за грѣхъ»; за выносъ предмета, сохраненія недостойнаго и обыкновенно не сохраняемаго,—«жертва за грѣхъ» полагается лишь съ того лица, которое подобный предметъ сохраняетъ.

* Тосефта Шаббатъ 9,7. Рабби Симонъ сынъ Элазара говоритъ: если предметъ, сохраненія недостойный, все-таки кѣмъ-нибудь сохранился и затѣмъ вынесенъ другимъ лицомъ, то съ него «жертва за грѣхъ» полагается.

§ 4. Выносить въ субботу нельзя *): сѣчки соломенной—столько, сколько захватываетъ ртомъ корова (т. е. на одинъ коровій приемъ); верблюжьяго корма—столько, сколько захватываетъ ртомъ верблюда; стеблей столько, сколько можетъ забрать въ ротъ ягненокъ; свѣжихъ чесночныхъ или луковичныхъ листьевъ въ размѣрѣ сушеної фиги (сушеная фига составляетъ размѣръ одного человѣческаго приема), а сухихъ—въ размѣрѣ полости рта козленка. Эти продукты не дополняются другъ другомъ, ибо ихъ размѣры неодинаковы (т. е. за выносъ полу- приема сѣчки и, напр., полу- приема стеблей наказанія не полагается). Для всѣхъ веществъ, идущихъ въ пищу людямъ, размѣромъ служить сушеная фига; поэтому

*) Здѣсь опредѣляется, въ какомъ количествѣ пищевыя вещества на что-нибудь годны, такъ что подлежать сохраненію и, следовательно, запрещены къ выносу.

различныя вещества, будучи вынесены вмѣстѣ, дополняются взаимно до размѣра сушеної фиги, ибо для всѣхъ размѣръ одинъ и тотъ же. Въ счетъ сушеної фиги не входитъ: скорлупа, косточки, плодоножки, тонкія и толстыя оболочки. Рабби Іуда говоритъ: кожица у чечевицы составляетъ исключеніе, ибо она не отдѣляется отъ ядра при варкѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Талмудъ: Гемары.

Дѣятельность ученыхъ, жившихъ послѣ Іуды Наси, заключалась въ объясненіи Мишны. Въ школахъ Палестины и Вавилоніи, куда вскорѣ перешелъ центръ еврейства, Мишна получила значеніе канонического кодекса. Ее читали и комментировали на всѣ лады. Въ школахъ, куда собирались ученые, завязывались горячіе споры о смыслѣ и предѣлахъ примѣненія тѣхъ или другихъ постановленій Мишны. Кромѣ того, жизнь постоянно выдвигала новые вопросы, не предусмотрѣнные Іудой Наси, но которые тѣмъ не менѣе предстояло решить новымъ законодателямъ. Эти споры и решения сохранялись въ памяти учениковъ и составили такъ называемую Гемару, представляющую и комментарій, и дополненіе къ законамъ Мишны. Различаются двѣ Гемары: болѣе древняя, Палестинская, и болѣе поздняя, Вавилонская. Какъ показываютъ эти названія, первая представляетъ работу Палестинскихъ ученыхъ, а вторая со-

ставлена въ Вавилоніи. Палестинская Гемара получила свой окончательный видъ въ четвертомъ вѣкѣ по Р. Хр., а Вавилонская—въ концѣ пятаго. И та, и другая Гемара самостоятельного значенія не имѣютъ: представляя комментарій *sui generis* къ Мишнѣ, онѣ и соединены вмѣстѣ съ нею: Палестинская Гемара вмѣстѣ съ Мишной составляютъ Талмудъ Палестинскій, а Вавилонская Гемара вмѣстѣ съ тою же Мишной—Вавилонскій Талмудъ. Талмудъ Вавилонскій, перенесенный изъ Вавилоніи въ сѣверную Африку, а отсюда въ Европу, сдѣлался предметомъ тщательного изученія у европейскихъ евреевъ и породилъ громадную раввинскую литературу; въ то время какъ Палестинскій Талмудъ никогда не пользовался такимъ уваженіемъ: только глубокіе знатоки еврейской письменности упоминаютъ о немъ и цитируютъ его въ своихъ книгахъ. Вниманіе, удѣляемое этому Талмуду въ настоящее время, объясняется его громаднымъ историческимъ значеніемъ; для рѣшенія же практическихъ вопросовъ у евреевъ остается единственнымъ авторитетомъ—Талмудъ Вавилонскій.

На вопросъ, составляетъ ли Талмудъ сводъ только дѣйствовавшихъ въ реальной, дѣйствительной жизни законовъ, должно отвѣтить отрицательно. Талмудъ составлялся и изучался столь-ко-же для практическаго разрѣшенія вопросовъ, сколько для процесса составленія и изученія, ибо, по раввинскимъ понятіямъ, «изученіе торы» есть высшее назначеніе человѣка на землѣ; научные занятія стоять выше миротворства, молитвы, участія въ похоронахъ, посѣщенія больныхъ, гостепріимства, посѣщенія ученыхъ утромъ и вечеромъ благотворительности, почитанія отца и матери, однимъ словомъ всѣхъ талмудическихъ добродѣтелей; за самый процессъ изученія торы полагается

великая мзда въ загробной жизни. Только этимъ и можно объяснить массу пустыхъ разсужденій, нашедшихъ мѣсто въ Талмудѣ, какъ давно уже замѣчено величайшими знатоками его, напр., Тосафистами, Тосафотъ Іомъ Товомъ и другими. Какъ на одинъ примѣръ такихъ вздорныхъ разсужденій во множествѣ встречающихся въ Талмудѣ и дорого впослѣдствіи стоявшихъ еврейству, мы укажемъ на словопренія ветхихъ раввиновъ о томъ, можно ли употреблять мясо и кровь человѣка, разъ этотъ видъ не значится въ спискѣ запрещенныхъ Торой животныхъ. Если бы талмудисты знали, что въ XIX вѣкѣ найдется въ Европѣ человѣкъ по имени Ролингъ, который, на основаніи ихъ пустой умственной эквилибристики, обвинить современныхъ ему евреевъ въ людоѣдствѣ, то они были бы осторожнѣе въ своихъ безпочвенныхъ разсужденіяхъ.

Впрочемъ, этотъ взглядъ на одинаковую важность изученія законовъ, имѣютъ ли они примѣненіе или нѣтъ, не помѣшалъ составителямъ Талмуда пренебречь разсужденіями о такихъ законахъ, которые не исполняются въ Палестины. Поэтому не вошли въ Талмудъ-Гемару законы о религіозныхъ налогахъ въ пользу бѣдныхъ, священниковъ и левитовъ, о субботнемъ годѣ, о чистотѣ. Только для законовъ о жертвоприношеніяхъ сдѣлано исключеніе: они цѣликомъ обсуждаются въ Гемарѣ, такъ какъ, по еврейскимъ воззрѣніямъ, изученіе и повтореніе этихъ законовъ равносильно приношенію жертвъ.

Какъ образчикъ Гемарѣ мы дадимъ по отрывку изъ нихъ, именно начало осмой главы трактата Шаббатъ, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ объ известныхъ уже намъ (по отрывку изъ Мишии) запрещенныхъ выносахъ въ субботу.